

Родной язык и школа.

Очерк первый.

Стало общим местом говорить о кризисе, переживаемом школой в области преподавания родного языка. Конечно, дело обстоит плохо не только в русской школе. На Западе также давно осознана необходимость радикальной реформы в этой области¹⁾. В основе реформистского движения лежит признание коренного, непоправимого расхождения между научной т. наз. «школьной» грамматикой. Поэтому многие склонны самый кризис трактовать как кризис преподавания грамматики. Но это не совсем точно. Речь идет и о грамматике в семантике, словом — о языке в целом.

До совсем недавнего времени в школе царили такие взгляды на язык, которые имели свое оправдание лет 50—60 тому назад, когда и самая наука о языке переживала во многих отношениях «донаучный» период. И вот, стремление реформистов направлено к тому, чтобы то, что сообщается детям о языке, было в согласии с данным языкознания, или по крайней мере, не противоречило бы выводам науки.

В настоящем очерке мы предполагаем напомнить вкратце историю этого реформистского движения и лишний раз в коснуться и породивших его причин.²⁾ Это помогло бы нам лучше разобраться в положении дел в настоящем.

Еще совсем недавно русская школа жила заветами *логико-грамматического направления*, т. е. заветами тех, кто отождествлял грамматику с логикой. На этой точке зрения стояли наши первые грамматисты: *Ломоносов, Барсов, Востоков, Греч*; ее же положил в основу своего труда создатель методики преподавания русского языка *Ф. И. Буслаев*.³⁾

Буслаев полагал, что язык во всей точности выражает логические отношения мышления⁴⁾, предложение есть выражение суждения, части речи различаются по синтаксическому потреблению и по значению. Так, напр., для него слово «солнца» в словосочетании «восход солнца» есть определение; «из лесу» и «в деревню» в фразе «Волк из лесу в деревню забегал» являются обстоятельствами; предложение «При восходе солнца небо сбывает прекрасно» будет сокращенной формой предложения «Когда восходит солнце (небо бывает прекрасно)» и т. д. Подобный «грамматический разбор» слишком всем нам знаком, чтобы останавливаться на нем долее.

Научные воззрения Буслаева определяют в значительной степени и его взгляды на преподавание родного языка. — «Все внимание учителя должно быть обращено «на лицо учащегося, предмет же изучения остается только средством к духовному развитию ученика. Самое важное — это чтобы дети умели понимать и судить». «Всегда и везде ищи значения представлений и отношений, выражаемых формами». Все грамматическое учение должно быть основано на чтении писателя; главная задача заключается в том, чтобы дети ясно понимали прочтенное и умели правильно выражаться словесно и письменно. Словом, — грамматика есть искусство правильно читать, писать, говорить и даже думать.

Хотя давно уже никто не верит, чтобы грамматика могла научить правильно говорить и писать, тем не менее, идеи Буслаева вдохновляли в течение более чем полувека авторов наших наиболее известных учебников: *Смирновского, Абрамова, Говорова, Красногорского, А. Поливанова, Петрова* и т. д. и безраздельно господствовали в русских школах.

Несколько особую позицию занял в свое время *Ушинский*.⁶⁾

Ушинский тоже полагал, что грамматика есть логика, воплощенная в языке. «Грамматика, говорил он, нужна не для одного только правописания, но и для логического развития мышления и для практических нужд изучения иностранных языков». Но как педагог, он понимал, что изучение грамматики и нужно строить не на чтении писателя, но что оно должно проистекать для ребенка *из его собственных наблюдений над тем, как он говорит*. Очень ценные соображения высказывал Ушинский по вопросу о классификации частей речи. Он предлагал принять за основание подобной классификации: 1) знаменательность или служебность слова, 2) его изменяемость или неизменяемость по флексиям, и 3) самостоятельное значение слов знаменательных и служебное значение слов служебных. К служебным словам он относит не только союзы и предлоги но и местоимения. Различая изменение слов по флексиям и словообразование. Ушинский относит к словообразованию изменения по залогам, видам, степеням сравнения, а также образование причастий и деепричастий.

Совершенно правильно оценивает роль У широкого проф. Н. С. Державин, когда говорит, что оставаясь в своих взглядах на логико - грамматической точке зрения. Ушинский сосредоточивает все свое внимание на вопросах преподавания грамматики в младшем возрасте, видит существенное значение изучения здесь грамматики в том, что она помогает усвоению грамотности и воспитывает элемент самонаблюдения, — и дает интересную систему первоначальной грамматики, или, как он говорит, «провизуарную» грамматику, как попытку «выйти наиболее сносным образом из того стесненного положения, в которое поставлен всякий преподаватель, с одной стороны — неустановившимся состоянием наших самых основных грамматических понятий, а с другой — необходимости сообщать эти понятия детям».

Главным противником логико-грамматической точки зрения выступил проф. А. А. Потебня. Его главные труды: *Мысль язык* (1862 г.); *Из записок по русской грамматике: I. Введение* (1873 г.), // *Составные члены предложения и их замет.* (1874 г.), *III. Об изменении значения и заменах имени существительного* (1890 г.). Говоря о Потебне, необходимо напомнить о многочисленных трудах проф. Д. Н. Овсянко-Куликовского, разрабатывавшего идеи Потебни и популяризовавшего их. Так было положено основание новой точке зрения, которая при дальнейшем своем развитии получила название *формально-грамматической* и которая в настоящее время вдохновляет вождей реформистского движения.

Первым, кто заговорил о проведении новых идей в школу был А. Дмитриевский (*Практические заметки о русском, синтаксисе* — «Филолог. Записки», 1877 г., и *Еще несколько слов о "оростепенности подлежащего*, там же. 1878 г.). Автор говорит, что с появлением «Из записок по русской грамматике» — русский синтаксис в научном отношении стал на верную дорогу, но что школа наша все еще повторяет зады. Критикуя распространенные тогда учебники Антонова, Говорова, Кирпичникова, он, исходя из замечания Потебни — «предложение может вовсе не заключать в себе логического суждения», приходит к выводу, что предложение выражает всякий акт мысли, будет ли то суждение: «Человек смертен», понятия: «Диковина!». «Разбой!» и представление: «Нездоровилось» и даже впечатление: «Больно».

Против смешения логики и грамматики выступал в свое время В. Сланский, автор очень интересной книги *«Грамматика, как она есть и как должна быть»* (СПб. 1887).

Особенное оживление в лагере противников рутинной школьной грамматики начинается около 1900 г. Проф. Е. Будде в статье *Грамматика русского литер, языка, как предмет изучения в университете и в средней школе* (Русск. Школа. 1901 г.) выясняет, что под именем «грамматика русского языка» в нашей средней школе изучается вовсе не грамматика и вовсе не русского языка.

Исключительно важную роль сыграл Д. Н. Овсянко-Куликовский и как автор учебников и как автор статей, посвященных вопросам преподавания родного языка ⁸).

Овсянико-Куликовский предлагает перенести преподавание синтаксиса в VI или еще лучше в VII кл., в виду недоступности детям «научнообразного» синтаксиса. Преподаваться предмет этот должен не как сухой схоластический перечень правил», но как живая, психологическая и историческая дисциплина. Приступать к изучению синтаксиса можно только после того, как дети в особом пропедевтическом курсе усвоили необходимые сведения из психологии вообще и из психологии языка в частности. Материал должен быть представлен в стройной систематизации; должна быть соблюдена историческая перспектива; следует обращаться к личному синтаксическому чутью ученика. Вообще до III кл. не должно быть никакого грамматического обучения; достаточно упражнений в чтении и в письме. Но и курс грамматики в III кл. (при одном уроке в неделю) имеет характер пропедевтический. Нормальный порядок изучения отделов грамматики таков: 1) Предложение, 2) Морфология и синтаксис, 3) Этимология и Фонетика.

В 1903 г. на съезде преподавателей русского яз. в военно-учебных заведениях живо дебатировался вопрос о преподавании грамматики.

Проф. Л. В. Щерба критиковал старое представление о грамматике, как средстве научить правильно говорить и писать. Изучение грамматики имеет не служебное, а свое самостоятельное значение, которое заключается в том, что оно приучает наблюдать над предметами внутреннего опыта,

Акад. Ф. Ф. Фортунатов выступил на съезде с лекцией «О преподавании грамматики русского яз. в средней школе». По его мнению изучение грамматики должно давать также знания, которые сами по себе, независимо от полезности их в педагогическом отношении, имеют ценность для общего среднего образования. Основная задача преподавания грамматики стоит в том, чтобы вызвать в учащихся сознательное отношение к явлениям, существующим в том языке, на котором они думают и говорят. При изучении грамматики в низших классах нет надобности в каком бы то ни было учебнике. В старших классах изучение становится систематическим. Говоря об основных ошибках учебников грамматики, Фортунатов указывал, что они 1) постоянно смешивают звуки языка с буквами, 2) не выдерживают историческую перспективу и смешивают факты современного языка с фактами прошлых эпох и даже с такими, которые в том виде, какой им дает теория школьных учебников, никогда и не существовали (это смешение особенно сказывается, когда определяется состав слова).

Особую позицию, как на Съезде, так и в своих трудах, занял проф. Н. К. Кульман. Нам придется говорить о ней подробнее в следующем очерке, здесь же отметим только, что точка зрения Н. К. Кульмана сводится к следующему: хотя несостоятельность логико-грамматического направления блестяще доказана Потемной, тем не менее русская грамматика еще не перестроена на новых научных основаниях, между грамматистами формального направления слишком много разногласий по самым существенным вопросам; нельзя вводить в школу, что еще не получило права гражданства в науке. В младших классах грамматика должна носить служебный характер; из нее нужно взять только то, что необходимо для целей орфографии, пунктуации и отчасти стилистики.

Шагом назад в развивающемся движении к постановке преподавания грамматики, как самостоятельной дисциплины, явились игнатъевские программы (1915 г.). Программы эти остались на точке зрения логико-грамматической, допустив лишь кое-какие поправки в отделе учения о звуках и т. наз. сокращения придаточных предложений. Преподаванию грамматики были поставлены цели элементарно практические и ограничено оно было первыми тремя классами средней школы.

Первый Всероссийский Съезд преподавателей русского языка средней школы (Москва, декабрь—январь 1916—1917 г.) решительно осудил игнатъевские программы и встал на точку зрения сторонников нового течения. Принятые им постановления сводятся к следующему:

1. Преподавание грамматики в младших классах должно быть научным в том смысле, что истолкование явлений языка к должно погрешать против основных положений науки о языке.

2. Предметом изучения должен быть не учебник грамматики, а литературный язык.

3. Не следует препятствовать осуществлению в средней школе курса грамматики, построенного на основе формально-грамматической точки зрения, как наиболее отвечающей современному состоянию науки о языке,

4. Преподаватель младших классов должен обладать научным взглядом на язык и его отношение к письму.

5. Так как занятия языком должны состоять не в изучении учебника грамматики, а в наблюдениях над языком, то нежелательно прекращение таких занятий в последующих классах; поэтому при чтении литературных произведений и при письменных работах не следует упускать из виду элемента наблюдений над языком.

6. В последнем классе необходим «старший» курс русского языка; цель его — научное понимание и знание современного русского языка; он не должен представлять собою систематического курса истории русск. языка, но должен дать учащимся известную сумму главнейших научных представлений из области общего языкознания и из области истории русского языка.

Последним этапом в истории борьбы с логико-грамматистами явились программы по русскому языку Комиссариата Нар. Просвещения и Московского отдела нар. Образования* (1919 и 1920 гг.).

¹⁾ См. напр. *The reaching of english in England* (The report o: I departmental comitee appointed by the president of the board of education,) London 19121. — *Ferd Brunoi, La pensüe et le langne*, Paris 1922. - *Charles Bally, Traitü de stylistique franzaise*, Heidelberg 1921 (см. таки его же статью *Преподавание родного языка и формирование мысли* в №4 нашего журнала. — *L. Sütterlin, Die deutsche sprache der Gegenwart*, Leipzig 1922 и т. д. и т. д.

²⁾ Подробнее об этом см. Проф. Я. С. Державин, *Основы методики преподавания русского языка ц литературы в трудовой школе*. Ч. П. *Преподавание грамматики*. — Гос. изд-во, 1923.

³⁾ Ф. И. Буслаев, *О преподавании отечественного языка*. М. 1544.

⁴⁾ См. его *Истории, грамматику русс, языка, особенно Введение*.

⁶⁾ См. *Руководство к преподаванию по «Родному Слову»*.

⁷⁾ См. *К вопросу о преподавании синтаксиса русского яз. в ср. школе* («Мирный Труд», 1902); *О преподавании синтаксиса р. яз. в ср. уч. заведениях* («Вестн. Восп.», 1903); *О преподавании грамматики русск. яз. - ср. школе* («Труды курсов для учителей ср. школы», СП п. 1908).

Сергей Карцевский.

* См. «Русская школа за рубежом», № 2-3.